

©Горячая кастрюля с посудой©

Девять предметов, в среднем по три книги на каждый предмет — руководства по решению задач, ежедневные упражнения и комплексные тестовые задания. Высокая стопка у кассы заставила Цзи Наньсина почувствовать буквальный вес знаний.

После того, как продавец упаковал их книги, Сяо Е поднял обе сумки одной рукой.

Цзи Наньсин протянул руку, чтобы взять их, сказав: «Я сам их понесу».

Сяо Е уклонился от его руки: «Я понесу, они немного тяжелые». С его худощавым телосложением он не выглядел человеком, способным поднимать тяжести.

Опасаясь, что Цзи Наньсин будет настаивать из вежливости, Сяо Е добавил: «Уже больше одиннадцати, давай пообедаем. Я угощаю — выбирай, что хочешь».

Цзи Наньсин посмотрел на него с недоумением: «Почему ты меня угощаешь обедом?»

Сяо Е улыбнулся: «Скоро начнутся занятия. Разве одноклассники не должны сначала немного сблизиться? К тому же, разве я не лишил тебя чего-то, чего ты хотел? Считаю, что это шанс загладить свою вину».

Цзи Наньсин мог общаться со старшими, коллегами и одноклассниками, с которыми он не был особенно близок. Но дружеские жесты без злого умысла заставляли его чувствовать себя более пассивным.

Чэнь Шии однажды заметил, что у Цзи Наньсина все эти годы не было друзей, и Цзи Наньсин не особо с этим спорил. Ему просто повезло, что у него были семья, коллеги и партнеры, которые сражались вместе с ним, превосходя обычные дружеские отношения.

Но с таким человеком, как Сяо Е, который представлял совершенно иную социальную динамику, Цзи Наньсин мог справиться с спокойной отстраненностью, но ему было трудно отвергнуть его теплоту.

Таким образом, человек, который изначально планировал вернуться спать, был не только вытащен на покупку книг, но и «заставлен» пообедать.

Не зная о физическом состоянии Цзи Наньсина, Сяо Е естественно избегал заведений быстрого питания. Вместо этого он выбрал частную кухню с хорошей репутацией.

Несмотря на множество изысканных блюд в меню, Цзи Наньсин не заказал ни одного из них. Вместо этого он выбрал сытные, ароматные блюда домашней кухни.

Острое мясо на шпажках, нежные лягушачьи лапки с перцем, кислая рыба с острым ароматом, шипящая жареная свиная грудинка — все эти яркие вкусы уравнивались двумя более легкими блюдами: ломтиками корня лотоса с османтусом и жареными сезонными овощами.

После того, как Цзи Наньсин закончил заказывать, он передал планшет Сяо Е, который добавил два десерта и легкий суп. Он также дважды проверил у официанта, что мясо на шпажках и жареная свиная грудинка были из свинины, а не из говядины, и что ни одно из блюд не содержало сельдерея или говядины, прежде чем окончательно оформить заказ.

Официант взял планшет и вернулся с кувшином охлажденного сливового сока. Сяо Е налил чашку для Цзи Наньсина и спросил: «Вы любите острую пищу? Вам будет неудобно, если она будет слишком острой?»

Цзи Наньсин покачал головой: «Нет».

Его якобы слабое здоровье было удобным поводом для ухода. На самом деле он всегда был довольно здоров, хорошо питался и вел активный образ жизни. Благодаря своему самосовершенствованию он редко болел даже простудой или лихорадкой. Путешествие по горам и рекам для ловли призраков требовало крепкого тела, иначе он был бы как еда, доставленная прямо мстительным духам.

После короткого обмена репликами за столом воцарилась тишина.

Цзи Наньсин не был из тех, кто начинает разговоры. Пока Сяо Е молчал, он занялся просмотром форумов в сети человеческого мира.

Он только что доставил Призрачного Младенца тем утром, и в течение нескольких часов в сети появилось соответствующее объявление. Даосистам больше не нужно было тратить ресурсы на его поиски.

Оставалось решить, как наказать убийцу в человеческом мире и как демонтировать алтарь под Белым зданием, не вызвав массовых жертв.

Первое было простым, так как ответы уже были известны. Второе, однако, было более сложным, но ничто из этого не ложилось на плечи Цзи Наньсина. Даосское сообщество не опустилось до того, чтобы полагаться на школьника, чтобы спасти ситуацию.

Когда он пролистывал экран, его телефон завибрировал. Цзи Наньсин увидел, что бонус за дело Ху Сяодье был зачислен на счет. Поскольку задание усложнилось, бонус был немного выше, чем раньше, хотя и не намного — всего на несколько тысяч долларов.

Цзи Наньсин сразу пожертвовал все заработанные деньги. У него не было недостатка в средствах, и он никогда не оставлял себе деньги, заработанные на этих заданиях, а пожертвовал их все.

Пока Цзи Наньсин просматривал форумы, Сяо Е сидел напротив него за столом и наблюдал за ним.

Они сидели у окна, за которым находился рыбный пруд шириной почти в метр. Несмотря на навес над головой, полуденное солнце все еще светило, отражаясь от поверхности воды и создавая мерцающие ряби.

Цзи Наньсин сидел тихо среди мерцающего света, опустив глаза и играя со своим телефоном.

Его тонкие черты лица и изящные манеры напомнили Сяо Е две идиомы: «нежный и красивый» и «изысканный и утонченный».

Хотя эти идиомы обычно используются для описания девушек, они казались странно подходящими для Цзи Наньсина.

Солнечный свет, который ярко отражался в рыбном пруду, теперь, казалось, подчеркивал присутствие Цзи Наньсина.

Впервые Сяо Е почувствовал ограниченность своего словарного запаса после девяти лет обязательного образования. Помимо слова «красивый», он не мог найти более прямого способа описать Цзи Наньсина.

Официант принес блюда, нарушив тишину. Сяо Е вышел из задумчивости, простерилизовал две пары палочек горячим чаем, а затем протянул одну Цзи Наньсину.

Цзи Наньсин поблагодарил его и взял палочки, но подождал, пока Сяо Е начнет есть, прежде чем приступить к блюдам.

Еда в частной кухне была довольно хорошей, с свежими ингредиентами. В полдень посетителей было немного, так как немногие были готовы бросить вызов летней жаре, чтобы пообедать.

Сделав несколько глотков, Сяо Е посмотрел на Цзи Наньсина: «Как вам вкус? Не слишком ли острое? Если слишком, мы можем попросить повара его скорректировать».

Цзи Наньсин покачал головой: «Все в порядке. А вам не кажется, что слишком острое?»

Сяо Е улыбнулся: «Я из тех, кто ест «безумно острые» куриные крылышки. Это ничто».

Для него такой уровень остроты был слабым, но он беспокоился о переносимости Цзи Наньсина. Острая еда может вызвать расстройство желудка, а если желудок пострадает, то и сердце может последовать за ним.

Цзи Наньсин посмотрел с любопытством: «Безумно острые куриные крылышки?»

Сяо Е: «Ты был в Yunsheng Plaza? Там есть место, где уже более двадцати лет готовят куриные крылышки. Их «безумно острые» крылышки очень известны. Но из-за всех этих вирусных видео это место стало очень популярным. Чтобы их попробовать, нужно стоять в очереди целый час. Я их уже давно не ел».

Цзи Наньсин: «Я их никогда не пробовал».

Он ел во многих звездных ресторанах и ресторанах, отмеченных звездой Мишлен, но не особо рисковал пробовать уличную еду в торговых центрах.

Его семья не запрещала ему есть вне дома, но, учитывая его окружение и людей, с которыми он общался, никто никогда не водил его в такие улицы с едой.

Сяо Е предложил: «Хочешь попробовать? Я тебя туда отведу в следующий раз».

Цзи Наньсин кивнул: «Конечно».

Хотя он не был уверен, когда наступит «следующий раз» и вспомнит ли Сяо Е об этом через несколько дней.

Однако еда оказалась отличным поводом для разговора. Двое больше не были погружены в неловкое молчание, хотя в основном говорил Сяо Е.

В этой относительно приятной атмосфере крик ребенка нарушил спокойствие обеденного времени.

Ребенок, примерно пяти-шести лет, был в том возрасте, когда сидеть на месте было невозможно. Он бегал взад-вперед по проходу ресторана, держа в руках игрушечную машинку и крича.

Сяо Е заметил этого ребенка еще раньше: он ерзал и прыгал на своем месте, даже отмахивался от предложенной ему еды, создавая беспорядок на столе.

Но это была проблема его родителей. Хотя шум был раздражающим, Сяо Е ничего не сказал. Теперь, когда ребенок закончил есть, его родители обули его и отпустили, превратив весь ресторан в его игровую площадку.

В полдень посетителей было не много, но несколько столов все же были заняты. Хотя всех раздражал шумный ребенок, никто не высказывался.

Никто не ругал его, и ребенок бегал еще более безудержно, даже сталкиваясь с официантами, несущими блюда. Его родители, видя, что он не бежит на улице, просто позволяли ему делать, что хочет.

Сяо Е заметил, что Цзи Наньсин несколько раз поглядывал на ребенка, предположив, что он предпочитает тишину и считает шум раздражающим. Он обратился к взрослым за столом: «Бегать по проходу опасно, особенно с игрушкой в руках. Если он упадет, это может быть серьезно. Вы должны следить за ним».

Мужчина, возможно дедушка или дядя ребенка, резко ответил: «Что за грязный рот у тебя! Это ты упадешь! Не лезь не в свое дело!»

Ребенок, вероятно понимая ситуацию, только еще больше ободрился из-за отсутствия дисциплины и даже поощрения со стороны своей семьи. Он кричал громче, бегал быстрее и даже пытался бросить свою игрушечную машинку в их тарелки.

Однако, когда Сяо Е принял строгий вид, он выглядел довольно устрашающе. Ребенок, будучи природным хулиганом, который издевается только над слабыми, не осмелился создавать больше проблем после того, как Сяо Е посмотрел на него и убежал.

Шумиха здесь действительно мешала другим посетителям, поэтому менеджер ресторана вынужден был подойти и поговорить с семьей: «Здесь пол немного скользкий, не могли бы вы присмотреть за своим ребенком?»

Мужчина средних лет за столом резко ответил: «Мы что, даже спокойно поесть не можем? Здесь почти никого нет — кому он мешает, бегая вокруг?»

В сфере обслуживания хуже всего иметь дело с неразумными клиентами. Менеджер, пытаясь избежать скандала, сказал: «Мы просто предупреждаем вас в целях безопасности».

Затем он повернулся к другим столикам и сказал: «Извините за беспокойство. Внутри есть свободные места — не хотите ли пересесть туда?»

Некоторые были раздражены, но не хотели вступать в спор с таким неразумным человеком, поэтому просто пропустили это мимо ушей.

Сяо Е нахмурился, но не хотел ввязываться — это не стоило таких хлопот. Спор, даже если бы он привел к выдворению этой семьи, только отнял бы у него время и силы.

Ему было все равно, но он не хотел, чтобы Цзи Наньсин терпел это, поэтому сказал: «Пойдем

отсюда».

Цзи Наньсин взглянул на стол. «Мы еще не закончили есть».

«Нам еще принесут два десерта».

«Оставь место. Я отведу тебя в другое место, где можно хорошо поесть, а десерты заберем с собой».

«Давай просто заберем их с собой. Не нужно идти в другое место — мне нужно домой».

Сяо Е явно не хотел уходить, но он не мог помешать Цзи Наньсин уйти домой, поэтому позвал официанта, чтобы тот упаковал десерты.

Он повернулся к Цзи Наньсин. «Ты уверен, что больше ничего не хочешь? Я могу упаковать тебе несколько блюд, чтобы ты мог взять их с собой домой. Мне будет неприятно, если я не убежусь, что ты наелся».

«Нет, все в порядке. Мне только нужно в туалет».

Цзи Наньсин встал и пошел, случайно заблокировав официанта, несущего кастрюлю с кипящим острым вареным мясом. «Эй, где туалет?»

Официант, жонглируя большой кастрюлей, кивнул в сторону задней части зала. «Зайдите внутрь и поверните налево — он прямо там».

«Там есть туалетная бумага?»

«Да, или возьмите ее на стойке регистрации, если понадобится».

Пока они разговаривали, мимо пробежал мальчик, специально вытянув руку, чтобы столкнуться с Цзи Наньсином. Когда Цзи Наньсин обернулся, чтобы посмотреть, мальчик высунул язык и сделал гримасу.

Цзи Наньсин отошел в сторону, поблагодарил официанта и направился в указанном им направлении.

Жизнь трудолюбивого студента не должна быть испорчена кастрюлей с горячей едой.